

МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СИНТЕТИЧЕСКИХ КАННАБИНОИДОВ

Ольга Николаевна Патрикеева¹, Анатолий Александрович Овчинников²,
Ирина Геннадьевна Соловьева²

¹Новосибирский областной наркологический диспансер, 630096, г. Новосибирск, ул. Спортивная, д. 5, e-mail oli74@mail.ru, ²Новосибирский государственный медицинский университет, 630091, г. Новосибирск, Красный пр., д. 52, e-mail: anat1958@mail.ru

Реферат. Представлены результаты обследования потребителей курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды на предмет изучения мотивов употребления наркотических средств. Описана структура инициальных мотивов приема наркотических средств и их изменение при дальнейшем употреблении. Полученные данные могут быть использованы с целью дифференцированного подхода к разработке профилактических и лечебно-реабилитационных программ.

Ключевые слова: мотивация, синтетические каннабиноиды, профилактика.

MOTIVATIONAL PROFILE OF CONSUMERS
OF SYNTHETIC CANNABINOID

Olga N. Patrikeeva¹, Anatoly A. Ovchinnikov²,
Irina G. Solovieva²

¹Novosibirsk Region Addiction Dispensary, 630096, Novosibirsk, Sportivnaya str., 5, e-mail oli74@mail.ru, ²Novosibirsk State Medical University, 630091, Novosibirsk, Krasnyi pr., 52, e-mail: anat1958@mail.ru

The article presents the research results of consumer smoking mixtures containing synthetic cannabinoids to view motives of drug use. It is described the structure of the initial references motives of taking drugs and their variation with further use. The data obtained can be used for a differentiated approach to the development of prevention, treatment and rehabilitation programs.

Key words: motivation, synthetic cannabinoids, prevention.

На протяжении последних пяти-шести лет на территории РФ отмечается неуклонная тенденция к росту употребления новых видов синтетических психоактивных веществ (ПАВ), как включенных, так и не включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В связи с большой распространенностью данного типа зависимости изучение мотивов употребления ПАВ представляется важным в контексте разработки мер профилактики, лечения и реабилитации.

Мотивация начала злоупотребления ПАВ (инициальная мотивация) и мотивация последующего злоупотребления могут быть различными. При формировании психической зависимости основной мотивацией становится влечение – потребность изменить свое психическое состояние. При сформированной физической зависимости главным мотивом злоупотребления делается избегание симптомов абстиненции [8].

В работах отечественных и зарубежных авторов проводится изучение предметного содержания и сущности самих мотивов [7], аддикции как поведения, которое выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния, так как определенное исходное состояние по каким-либо причинам не устраивает субъекта, и он пытается добиться состояния, которое бы ему нравилось [5], а также исследование мотивов употребления психоактивных веществ в современных условиях [6, 9–11]. Так, О.В. Леонова, Ю.Г. Миронова [6] показали, что наркотики употребляются по следующим мотивам: «из интереса, любопытства» (28,8%), «получение удовольствия» (27,2%), «от нечего делать» (20,0%), «для снятия напряжения» (19,2%), «чтобы уйти от личных проблем» (10,4%), «из-за проблем в семье» (9,6%), «чтобы испытать острые ощущения» (9,6%), «чтобы уважали друзья и знакомые» (8,0%). Как свидетельствуют полученные данные, в большинстве случаев употребление наркотиков начинается не в тяжелой жизненной ситуации, а из интереса и желания получить удовольствие, а также «от нечего делать» [6]. Е.Е. Vonar et al. [12] сообщают, что 91% обследованных при выборе нескольких мотивов употребления синтети-

ческих каннабиноидов указали любопытство, 89% – желание получить состояние опьянения, 71% – для расслабления, 71% – для достижения состояния опьянения при отрицательном тесте на наркотики.

Первое употребление наркотика и некоторые последующие употребления происходят практически всегда в группе. Инициальный групповой мотив наркотизации в своей основе имеет эйфорическое действие. Групповые мотивы наркотизации наиболее наглядны у детей и подростков, в то время как у взрослых часто выявляются индивидуальные мотивы [11].

С учетом роста распространенности употребления синтетических каннабиноидов (СК), мотивация их употребления представляет практический интерес. Исследование данной проблемы помогает расширить представления о причинах употребления наркотических средств на современном этапе.

Целью настоящего исследования было определение мотивов потребления СК лицами молодого возраста для обоснования профилактических и лечебно-реабилитационных мероприятий. Обследованием были охвачены мужчины в возрасте от 18 до 30 лет (71 чел.), поступившие на лечение в ГБУЗ НСО «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница №3» с диагнозом интоксикационного психоза. Все они были потребителями курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды. 39 пациентов с установленным диагнозом синдрома зависимости от синтетических каннабиноидов составили группу 1, 32 человека, употреблявших синтетические каннабиноиды с вредными последствиями – группу 2. Обследование проводилось на 12–28-й день госпитализации. Критерием исключения являлось наличие коморбидной психической патологии.

Средний возраст пациентов группы 1 составлял $23,6 \pm 2,73$ года. Возраст начала употребления курительных смесей, содержащих СК, – $20,2 \pm 1,9$ года. У 7 (21,9 %) была повторная госпитализация по поводу перенесенных интоксикационных психозов, у остальных – первичная. Стаж употребления курительных смесей – $38,8 \pm 0,3$ месяца. Средний возраст пациентов группы 2 составлял $20,7 \pm 1,6$ года. Возраст начала употребления СК – $20,5 \pm 1,5$ года. Стаж несистематического употреб-

ления курительных смесей – $3,2 \pm 0,5$ месяца. У всех обследованных госпитализация была первичной.

Использовались клиническое интервью и опросник «Мотивация употребления наркотиков», предложенный И.В. Аксютин и соавт. [1]. При этом авторами была использована структурная основа опросника В.Ю. Завьялова «Мотивация потребления алкоголя» [3]. Математическая обработка полученных данных производилась с помощью пакета статистических программ Statistica 10.0. При сравнении групп применяли U-критерий Манна–Уитни.

Таблица 1

Инициальная мотивировка употребления курительных смесей у пациентов, перенесших интоксикационные психозы, со сформированной зависимостью от СК и без зависимости

Мотивы	Группа 1 абс. / %	Группа 2 абс. / %
Из интереса, любопытства	11 / 28,2	10 / 31,3
Для получения удовольствия	9 / 23	8 / 25
Для коммуникации, чтобы «быть на одной волне», «чтобы не казаться белой вороной»	2 / 5,1	1 / 3,1
От скуки, от нечего делать	1 / 2,6	0 / 0
Чтобы испытать новые ощущения	10 / 25,6	7 / 21,9
Расслабиться, снять напряжение, уйти от проблем	6 / 15,4	5 / 15,6
В результате давления группы сверстников или другой компании	0 / 0	1 / 3,1

При изучении инициальной мотивировки употребления курительных смесей в качестве мотива первого употребления обследованные чаще выделяли: интерес и любопытство, желание испытать новые ощущения, получить удовольствие (табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют об отсутствии межгрупповых отличий у представителей обследованных групп по инициальной мотивировке употребления курительных смесей. В ходе клинического интервью было обнаружено, что в анамнезе у потребителей СК нередко имелся опыт предшествующей наркотизации. В группе 1 лишь 2 (5,1%) человека указали, что ранее не употребляли наркотических и/или токсических средств, среди обследованных группы 2 таких было значительно больше – 18 (56,3%). Наиболее часто в

Таблица 2

Мотивация употребления наркотических веществ у пациентов, перенесших интоксикационные психозы, со сформированной зависимостью от СК и без таковой

Мотивы употребления наркотических веществ	Группа 1 Me (Low÷Up)	Группа 2 Me (Low÷Up)	p
<i>Социально-психологические</i>	32 (29÷38)	37 (35÷39,5)	0,0007
традиционные	11 (7÷14)	12 (10÷13)	>0,05
субмиссивные	9 (7÷12)	13 (12÷15)	0,000008
псевдокультурные	13 (11÷15)	12 (11÷13)	>0,05
<i>Личностные</i>	50 (37÷56)	37 (35÷41)	0,0004
гедонистические	16 (12÷20)	14 (13÷16,5)	>0,05
атарактические	16 (12÷21)	12 (11÷14,5)	0,003
гиперактивации	14 (13÷21)	10 (9÷12,5)	0,00001
<i>Патологические</i>	42 (30÷51)	21,5 (19÷23)	0,000001
абстинентные	15 (10÷21)	7 (6÷7)	0,000001
аддиктивные	13 (10÷18)	6 (6÷8)	0,000001
самоповреждения	11 (9÷15)	7,5 (6÷8)	0,000001
<i>Общее мотивационное напряжение</i>	124 (101÷145)	96 (92÷102)	0,000008

Примечание: Me – медиана (Low – нижний квартиль÷Up – верхний квартиль).

анамнезе обследованных встречалось употребление растительных каннабиноидов (гашиш, марихуана). К ним прибегали в течение жизни 94,8% пациента группы 1 и 43,8% из группы 2.

Результаты данных по опроснику мотивов употребления наркотиков в исследуемых группах (в баллах) представлены в табл. 2.

Как следует из данных табл. 2, у мужчин группы 2, употреблявших синтетические каннабиноиды с вредными последствиями, был достоверно выше уровень социально-психологических мотивов в сравнении с таковым в группе 1 с синдромом зависимости от СК ($p=0,0007$). При этом установлены статистически значимые различия по субмиссивным мотивам употребления ПАВ: у лиц без наркотической зависимости указанный показатель был выше, чем у пациентов с зависимостью ($p=0,000008$). Субмиссивная мотивация отражает неумение противостоять давлению, которое вытекает из характерологических или личностных особенностей человека. Это может быть обусловлено зависимыми чертами характера (робость, застенчивость, конформность), при которых индивид старается избегать ситуаций осуждения. Страх оказаться вне коллектива, быть изгнанным из него за неконформное поведение, стать «белой вороной»

является основообразующей базой для употребления веществ, вызывающих изменение психического состояния [9]. Это подтверждают данные О.В. Леоновой: первые пробы наркотиков в 32,3% случаев происходили «в гостях у друзей, знакомых», «на улице, во дворе, в подъезде» (19,4%). Первый опыт употребления наркотических средств, как правило, инициирует компания сверстников, которым нельзя отказать в силу тех ценностей и норм поведения, которые складываются в молодежной среде и субкультуре [6].

Кроме того, у пациентов с синдромом зависимости от СК (группа 1) уровень напряжения личностных мотивов был достоверно выше, чем у мужчин (группа 2), госпитализированных впервые по поводу психотического эпизода ($p=0,0004$). Отсутствие статистически значимых различий по гедонистической мотивации ($p>0,05$) отражает стремление пациентов обеих групп получить физическое и (или) психическое удовольствие от действия наркотических средств. Атарактические мотивы, имеющие достоверно более высокое значение среди лиц группы 1 ($p=0,003$), свидетельствуют об употреблении наркотиков с целью смягчить или устранить негативные эмоциональные переживания. Известно,

что атарактическая мотивация, направленная на снятие эмоциональных переживаний, преобладает при патохарактерологическом и психопатологическом типах девиантного поведения [9].

Получены данные о том, что у пациентов группы 1 достоверно превышал уровень патологических мотивов в сравнении с таковым в группе 2 ($p=0,000001$), что раскрывает биологическую составляющую потребления ПАВ и отражает сформированную физиологическую потребность в употреблении наркотических средств. С учетом того, что стаж употребления СК у пациентов группы 1 был значимо большим, чем в группе 2, можно предположить, что с развитием заболевания происходит постепенное вытеснение социально-психологических мотивов патологическими.

Более высокий уровень мотивов самоповреждения у пациентов с зависимостью в сравнении с таковой в группе мужчин без нее ($p=0,000001$) позволяет предполагать привлекательность измененного состояния (состояния психоза) для некоторых лиц группы 1. Эти предположения подтверждаются также данными, полученными при их интервьюировании, согласно которым они продолжали наркотизацию, несмотря на неоднократно прежде переживаемые в состоянии опьянения различные психопатологические расстройства в рамках перенесенных ранее интоксикационных психозов.

Исходя из данных, полученных при изучении мотивов употребления алкоголя [2, 4], можно выделить некоторые наиболее часто встречающиеся мотивы при разных формах аддиктивного поведения: на этапе злоупотребления ПАВ – гедонистические, субмиссивные, атарактические, на этапе сформированной зависимости – гедонистические, атарактические, гиперактивации, абстинентные (при развитии 2 стадии заболевания).

Таким образом, результаты исследования показали, что ведущими подтипами в структуре употребления наркотических веществ лицами молодого возраста являются личностные мотивы (преимущественно гедонистические и атарактические). Приоритет гедонистической мотивации у лиц группы 2 свидетельствует о важности профилактики употребления ПАВ с детского и подросткового возраста путем развития интересов и увлечений, занятий типа «хобби», спортивных

и досуговых мероприятий с целью эмоционального насыщения, развития навыков «получения удовольствия» неаддиктивным путем. Значимая роль атарактической мотивации у лиц обеих групп отражает употребление наркотических средств с целью коррекции эмоциональных проблем и подтверждает необходимость создания психологически комфортной среды (семья, школа), своевременных выявлений у детей и подростков изменений психоэмоционального состояния путем проведения скрининговых обследований с участием педагогов, детских психологов и психиатров. Применение методов медикаментозной коррекции данных расстройств у пациентов обследованных групп необходимо для достижения устойчивых результатов лечения.

На этапе отсутствия психической и физической зависимости важная роль принадлежит также социально-психологическим мотивам. Высокий уровень субмиссивной мотивации у мужчин с еще несформированной зависимостью позволяет предполагать высокую эффективность индивидуальных психокоррекционных мероприятий с целью выработки стратегий «уверенного поведения» и преодоления зависимости от «мнения группы», что позволит избегать ситуаций возможного употребления наркотических средств «за компанию», с целью не быть «белой вороной». Согласно полученным данным, можно предположить, что по мере развития заболевания социально-психологические мотивы вытесняются патологическими.

Изучение мотивов употребления наркотических средств является важным базовым мероприятием для превентивного оказания медико-психологической помощи подросткам и людям молодого возраста. Результаты исследования могут быть использованы с целью индивидуализации и повышения эффективности профилактических и лечебно-реабилитационных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин И.В. Методика изучения мотивов употребления наркотиков // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 52–59.
2. Егоров А.Ю. Ранний алкоголизм у девушек: современные особенности // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2002 (2). № 2. С. 78–80.
3. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск: Наука. 1988. С. 169–172.

4. Копытов А.В. Мотивы употребления алкоголя подростками и молодыми людьми с проблемами алкогольной зависимости // Вестник ВГМУ. 2011. Т. 10. № 4. С. 105–110.
5. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Изд-во Олсиб, 2001. С. 96.
6. Леонова О.В., Миронова Ю.Г. Социологический мониторинг наркоситуации в молодежной среде // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 131–137.
7. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Московского Университета. 1971. С. 40.
8. Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология. Ленинград: Медицина, 1991. С. 52–53.
9. Менделевич В.Д. Расстройства зависимого поведения (к постановке проблемы) // Российский психиатрический журнал. 2003. № 1. С. 5–9.
10. Москвитин П.Н. Изменение аддиктивной мотивировки у детей и подростков в процессе первичной профилактики // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 6 (69). С. 36–38.
11. Пятницкая И.Н., Найденова Н.Г. Подростковая наркология. М: Медицина, 2002. С. 20–21.
12. Bonar E.E., Aushrafioun L., Ilgen M.A. Motivations, substance use and other correlates amongst property and violent offenders who regularly inject drugs // Drug Alcohol Depend. 2014. Vol. 143. P. 268–271.
4. Kopytov A.V. *Vestnik VGMU*. 2011. Vol. 10, № 4. pp. 105–110. (in Russian)
5. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. *Psichosotsial'naya addiktologiya*. Novosibirsk: Izd-vo Olsib, 2001. P. 96. (in Russian)
6. Leonova O.V., Mironova Yu.G. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2013. № 2. pp. 131–137. (in Russian)
7. Leont'ev A.N. *Potrebnosti, motivy i emotsii*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo Universiteta. 1971. P. 40. (in Russian)
8. Lichko A.E., Bitenskii V.S. *Podrostkovaya narkologiya*. Leningrad: Meditsina, 1991. pp. 52–53. (in Russian)
9. Mendelevich V.D. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal*. 2003. № 1. pp. 5–9. (in Russian)
10. Moskvitin P.N. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii*. 2011. № 6 (69). pp. 36–38. (in Russian)
11. Pyatnitskaya I.N., Naidenova N.G. *Podrostkovaya narkologiya*. Moscow: Meditsina, 2002. pp. 20–21. (in Russian)
12. Bonar E.E., Aushrafioun L., Ilgen M.A. Motivations, substance use and other correlates amongst property and violent offenders who regularly inject drugs. *Drug Alcohol Depend.* 2014. Vol. 143. pp. 268–271.

Поступила 14.04.15.

REFERENCES

1. Aksyuchits I.V. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2007. № 1. pp. 52–59. (in Russian)
2. Egorov A.Yu. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov*. 2002 (2). № 2. pp. 78–80. (in Russian)
3. Zav'yalov V.Yu. *Psikhologicheskie aspekty formirovaniya alkogol'noi zavisimosti*. Novosibirsk: Nauka. 1988. pp. 169–172. (in Russian)